

Ивентьев С.В, Ширманова А.Р.

*Научный руководитель — преподаватель Е.В. Зеленова
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: iventiev.serega@mail.ru, anna.shirmanova.13@mail.ru*

Роль информационной войны в проведении государством военной операции

Термин «информационная война» стал популярным и актуальным среди населения и СМИ, особенно в связи с последними происходящими в мире событиями. С английского языка он переводится как «information and psychological warfare» и может означать, в зависимости от контекста конкретного официального документа или научной публикации, - «информационное противоборство» или «информационная и психологическая война». Согласно определению Манойло А. В. (2005), информационная война - это процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власти и (или) вооружённые силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и, противодействия таким воздействиям на собственную сторону [1]. Термин «информационно-психологическая война» был взят из военных источников США и быстро распространился по миру. В информационной войне могут участвовать государственные структуры, так же отдельные организации и лица. Информационная война непрерывна и проводится не только во время боевых действий, но и в мирное время. Это считается самым жестким видом информационного противоборства.

Различают следующие основные методы информационной войны:

- воздействие на население страны-противника, с целью введения их в паническое состояние, насаждение идей безвыходности их положения.
- атаки в сторону военнослужащих оппонента, донесение информации о шаткости их положения, о скором поражении вооруженных сил, в которых они состоят, попытки снизить боевой дух военных сил оппонента.
- мероприятия в сторону правительства страны-оппонента, направленные на критику их действий (обвинение в военных преступлениях, терактах), дискредитация в глазах мировой общественности.

В совокупности, эти методы позволяют изменять общественное мнение в желаемом направлении, формировать нужные стереотипы и реакции в массовом сознании, порождать панику или смятение. Основные приемы воздействия на массовое сознание включают в себя: скрытие существующей информации, информационный мусор, смещение понятий, отвлечение внимания, приоритет негативной информации, информационные табу, прямое искажение фактов.

Примером информационной войны часто приводят ситуацию, возникшую между США и Ираком в начале XXI века, а именно действия, именуемые как «информационно-психологические операции» (из военной терминологии США), которые проводило Министерство Обороны США перед и во время вторжения в Ирак 20 марта — 1 мая 2003 года. Основным тезисом западных сил пропаганды было утверждение, что Ирак занимается разработкой ядерного оружия. По мнению американского правительства, необходимо было совершить военную операцию на территории Ирака, чтобы покончить с деятельностью лидера государства того времени – Саддама Хусейна. Параллельно с ядерной истерией поднимались вопросы прав человека в Ираке. По мнению американских СМИ диктаторский «преступный» режим Хусейна терроризирует простых жителей, учиняет различные зверства, которые противоречат принципам свободы и демократии, почитаемые в Соединённых Штатах. Усилиями средств массовой информации, граждане США приняли эту позицию, в обществе пошли разговоры о вторжении в Ирак и

свержению режима Хуссейна. Когда высшее руководство Штатов осознало поддержку населения, сдерживающих факторов больше не было, начались военные действия. Результатами операции стали падение режима Саддама Хуссейна и приход к власти в Ираке проамериканского правительства. Наличие у Ирака оружия массового поражения было одним из основных поводов для начала военной операции, однако консультативный совет при президенте США провёл повторную проверку данных об «урановой сделке», предоставленных США экспертам МАГАТЭ, и официально объявил их «ошибочными». Доказательств существования ядерной программы в Ираке найдено не было. Однако, дело уже было сделано, своих политических целей в Ираке Соединённые штаты достигли.

За примерами информационной войны не обязательно отправляться в глубины истории. Ярким и показательным примером тому является освещение в западных СМИ военной спецоперации Российской Федерации на территории Украины, начавшейся 24 февраля 2022 года. Анализируя последние события на Украине, можно отметить следующее: множество западных СМИ настроены негативно по отношению к России. Зарубежные СМИ осуществляют различные провокации в сторону российских представителей. На территории Украины давно наблюдается тенденция «отдаляться» от России и формировать у украинского мирного населения антироссийские настроения. Ещё в 90-е годы после распада СССР началась активная националистическая пропаганда. В школах запрещалось изучение русского языка, в результате чего молодые люди не знают его. Постоянные попытки исказить историю: ведение и результаты Великой Отечественной войны, уничтожение культурно-исторических памятников на территории Украины националистами. Такая пропаганда сформировала определенную систему идей и взглядов у молодого поколения, которая породила ненависть к русскому народу.

Не секрет, что сложившуюся ситуацию подогревают западные СМИ, которые разжигают русофобию в различных социальных сетях, на телевидении и печатных изданиях как на территории Украины, так и в других странах мирового сообщества.

Русофобия — предвзятое, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к русскому народу, России, русскому языку, русским. Специфическое направление в этнофобии (в более узком смысле — страх перед Россией или курсом российской внешней политики. Согласно данным опросов, 87 % жителей Украины готовы принять русских в качестве жителей, 8 % — только в качестве туристов, 5 % вообще не допускали бы их на Украину. В то же время, социологическое исследование 2000 года показало, что население Львовской области из всех украинских территориальных единиц наиболее негативно относится к России (20 %). Исследование 2005 года показало, что наименее позитивно к России относятся в западно-украинских областях, а также в Киеве и Киевской области.

Насаждение русофобских идей происходило десятилетиями, текущее военное столкновение лишь окончательно утвердило эти позиции. Даже в мирное время информационные войны ведутся постоянно, настраивая одних граждан против других, закладывая идеи превосходства режимов определённых государств над режимами их соседей. Если говорить конкретно, то Холодная Война, происходившая между США и Советским Союзом не прекращена, её не останавливает даже распад последнего. Ведь Российская Федерация, как приемник наибольшего числа территорий и достижений СССР, в глазах западного мира является его переродившимся воплощением. Хотя с точки зрения общественного строя мы теперь находимся на рельсах капитализма, старые претензии никуда не делись. Посему, информационную войну, являющуюся продолжением холодной, никто останавливать не планирует. Хоть данный тип столкновения и является более гуманным, чем классические боевые действия с применением оружия, однако, он закладывает в отношения государств-участников такие противоречия, которые решить иначе, чем вооружённым столкновением не представляется возможным.

Подводя итог, можно констатировать, что информационные войны ведутся постоянно – в различных масштабах, с разными участниками, в разных регионах. Но сильнее всего они обостряются во время боевых действий. Во времена таких страшных событий пропагандистские машины по обе стороны столкновения работают на полную мощность, оправдывая свои действия и демонизируя оппонента. И как показывает практика, ни одна сторона противостояния не будет доносить до населения правду – это может подорвать доверия

граждан внутри страны, что негативно скажется на общей ситуации в государстве. Поэтому становится очевидным, что нельзя в полной мере доверять информации о течении боевых действий, какой бы убедительной она не казалась. Составлением объективной картины происходящего будут заниматься историки, намного позднее того, когда последний выстрел ознаменует окончание войны, а большая часть секретных на тот момент документов будет опубликована.

Литература

1. Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта, вып. №8, 2005 г., с. 73-80. [<https://www.nytimes.com/2012/02/26/magazine/scott-ritter.html?pagewanted=all>]
2. Методы ведения информационных войн: [<https://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/METODYI-INFORMATSIONNOY-VOYNYI>. Дата обращения 01.04.2022 г.]
3. Русофобия как мировая проблема .[<https://medconfer.com/node/11166>. Дата обращения: 02.04.2022г.]